

Закончив говорить, он направился к двери, не удостоив Сьерру даже мимолетным взглядом.

Когда Бран прошёл мимо Сьерры и положил руку на ручку двери в свою комнату, его высокое тело слегка покачнулось. Это произошло потому, что Сьерра встала и со скоростью ветра налетела на принца. Бран медленно повернулся и встретился глазами с девушкой, которая смотрела на него сверху-вниз.

— Всё это время, с того дня, как ты высосал мою кровь, я желала этого, Бран-сама.

Кровь стекала с губ Брана, образуя красное пятно на его груди. Сьерра держала обеими руками кол из ясеня, которым пронзила сердце Брана.

— Видимо. Твои мысли были известны мне с самого начала.

Бран, чьё сердце пронзило остриё кола, скривил губы в улыбке. И какой же дьявольской была эта улыбка. Вместо того чтобы превратиться в пыль, он даже не пошатнулся, что потрясло Сьерру до глубины души.

С огромной силой Сьерру отбросило вправо, и она врезалась в картину с изображением ночного озера, прочертив гигантские трещины на стене. Удар был настолько мощным, что сама комната затряслась — Сьерру осыпало щепками дерева с потолка.

— В конце концов, не очень приятно, когда тебя протыкают.

— Почему... твоё... сердце? — прислонившись к разрушающейся стене и кашляя кровью, спросила Сьерра, на что Бран ещё раз жутко улыбнулся.

Медленно приблизившись, он ответил своей непокорной служанке:

— Действительно, если не считать исключений, даже королевский вампир не сможет выжить после того, как ему проткнут сердце. Это относится и ко мне. О, нет, я не собираюсь говорить, что моё сердце на самом деле находится с правой стороны. Ты понимаешь, почему я не ношу мантию? Потому что я использовал её как защиту, но я наконец осознал, что не смогу убить этого человека, Драна, таким образом. Поэтому я решил, что буду использовать жизненную силу женщин, обитающих в этой мантии, по-другому. Я не ношу мантию? О, ты ошибаешься. Ты так ошибаешься, Сьерра! Я впитал всё содержимое этой мантии. Сейчас во мне сила и жизни семи тысяч женщин, ставших жертвами моих клыков. Я не погибну от такого пустяка, как удар колом в сердце. Ты должна была вбить его с силой, достаточной для того, чтобы погасить семь тысяч и одну жизнь одновременно.

Остановившись, чтобы смотреть на неё сверху-вниз, Бран бросил кол к её ногам. С грохотом

кол покатился по полу.

— Может, их и семь тысяч, но все они — выдающиеся представительницы своих рас. Они совсем не похожи на обычных солдат. Сейчас я один могу соперничать с армией из ста тысяч вампиров. Но я должен признать, что по-настоящему ужасен тот человек, Дран, который заставил меня зайти так далеко.

— Кхе... ха.. ха-ха, Бран-сама таков!.. Как ты думаешь, сто тысяч смогут победить этого человека?

— Как бы я хотел сказать «да»! Сьерра, хотя я оставил тебя рядом с собой отчасти потому, что мне нравился вкус твоей крови, самой главной причиной было то, что даже став моим ребенком, ты всё же сохранила желание отомстить мне.

Получается, он знал. И несмотря на это, оставил её в покое. От осознания того, что всё это время она была под колпаком, Сьерру охватила ужасающе тяжелая безнадежность.

— В последнее время это желание, казалось, ослабло, и я заскучал. Но встреча с Ритой и Фатимой, похоже, вновь разожгла в тебе страсть к мести. Хотя избавление от Драмины сейчас является нашим самым большим развлечением, мне также очень нравится ожидать твоей мести, и пытаться угадать, как ты попытаешься это сделать. — Бран говорил мягким тоном с окровавленной Сьеррой, которая не делала никаких попыток ответить. Конечно, нежным был только его голос. — Честно говоря, меня удивило, что ты решила действовать напрямую, но также можно сказать, что я слишком беспечен. Тебе впервые представилась такая возможность, не так ли? И поскольку у тебя не хватало времени на подготовку инструмента и плана, убить меня не вышло. Несмотря на это, ты должна была хотя бы попытаться разыграть какую-нибудь хитрость во время моего боя с Драном. Неужели нельзя было ударить в спину?

С тихим звуком «Мария» освободилась из ножен.

Волшебный меч, способный разрезать или, в зависимости от мастерства пользователя, даже исказить пространство, так же пригоден для того, чтобы покончить с жизнью вампира, как и деревянный кол.

Тем временем вместе с Селиной и Нелнешией я добрался до замка Глоссгьер. Ворота замка, ещё недавно возвышавшиеся над окрестностями, и крепостные стены, уходящие за горизонт, теперь полностью разрушены. Должно быть, это результат столкновения между Драминой, опередившей нас, и войсками королевства Глоссгьер, которые пришли перехватить её. Но подумать только, что они будут основательно разрушены! Около половины цитадели по-прежнему оставалось нетронутой, но чувства подсказывали мне, как именно разворачивается борьба между Драминой и силами, превосходящими её в тысячи раз. Похоже, она не намерена разрушать замок дальше, поэтому сдерживает мощную магию. Тем не менее, если Бран или Гиорр не появятся, беспокоиться о Драмине не стоит.

— Эм, это же замок, верно?

Селина не могла скрыть недоумения, поскольку всё на поверхности было полностью разрушено, остался только фундамент и подземные сооружения. То же самое произошло с Нелл — оставаясь на чеку, она ничего не могла поделать со своим замешательством. Нелл понимала, что это дело рук Драмины, но ей было трудно связать эту почти потустороннюю красоту с полнейшим запустением. Поскольку я был единственным, кто узрел силу королевы вампиров, их недоумение вполне естественно.

— Дран, это всё она?

— Никто, за исключением Драмины, не мог этого сделать. В нынешней ситуации трудно представить, что кто-то кроме Драмины обладает достаточной силой, чтобы в одиночку уничтожить тысячи вампиров и столько же магических зверей. Причина, по которой разрушения ограничились этим, в том, что Драмина почувствовала наше приближение и пытается не втянуть в это Фатиму.

— Да... Если ты так говоришь, то, вероятно, так оно и есть. Тогда мы должны поторопиться и найти Фатиму.

— По словам Риты-чан, Фатима-чан находится в комнате на вершине самой высокой башни. Тогда, возможно, это та штука в центре замка?

Селина указала на самый высокий из шпилей, который остался невредимым и гордо возвышался в ночном небе. Интуиция тоже подсказывала мне, что Фатима находится там, поэтому не было никаких сомнений, что нам следует идти именно туда.

— Мы, вероятно, не увидим врагов, пока не приблизимся к неповрежденным зданиям. Драмина им не позволит отвлечься. Я буду идти в авангарде. Нелл, приготовься использовать магию в любой момент, Селина, подготовь «Глаза демона». Неважно, пустят ли они в нас тысячу или десять тысяч стрел, я буду блокировать их, но я хочу, чтобы вы позаботились о флангах и тыле.

— Да. Ты можешь на меня рассчитывать.

Сметая всех врагов на своем пути, мы пробежали довольно большое расстояние по опустевшей земле, пока не добрались до башни, в которой, как мы думали, держали Фатиму. Одинокая башня стояла в центре двора, и в ней не было ни одного солдата — потому, что большинство солдат из внутренних частей замка отправились сражаться с Драминой. Я чувствую присутствие нескольких вампиров, оставленных охранять Фатиму, но они не представляют для нас угрозы.

Стоя перед колоссальными металлическими дверями, которые можно было принять за вход в крепость великанов, мы подождали, пока Нелл восполнит потраченную магическую силу с помощью Магичита. Затем я взломал замок мечом «Коготь дракона» и открыл двери, для того чтобы сдвинуть их, вероятно, потребовалась сила ста обычных людей.

— Фатима, мы наконец-то здесь. Подожди еще немного.

— Да, Фатима-тян там. Довольно высоко, так что может потребоваться некоторое время, чтобы забраться туда. Внутри, вероятно, довольно много врагов, так что мы должны быть осторожны.

— Всё так, как ты говоришь, Селина. Не теряй бдительности и иди к Фатиме. Я пойду за тобой, когда закончу свои дела здесь.

После того, как я объявил, что буду действовать сам, девушки обернулись, собираясь спросить, о чем я говорю. Двери какого-то здания к востоку от нас распахнулись, и, пораженные ветром давления, исходящим от появившегося оттуда человека, оба повернулись ко мне. Их лица исказила гримаса ужаса.

Я не знаю, какую подготовку он прошел за это короткое время, но его аура поднялась на новый уровень по сравнению с тем, когда мы в последний раз видели его в деревне Фраупа. Пристально глядя на меня, он медленно приблизился. Поправляя рукоятку меча в правой руке, я обратился к тем подругам, которые стояли как вкопанные.

— Похоже, он пришел отомстить за унижение в деревне. Я его единственная цель. Пока он не убьет меня, он не обратит на вас внимания. Идите!

— Н-но, как мы можем оставить тебя одного сражаться с тем, от кого исходит такая жуткая аура?

— Как и сказала Селина, его аура заставляет меня терять всякое желание сражаться. Даже ты, должно быть, думаешь так же!

— Ты совсем в меня не веришь. Неожиданно. Я один способен справиться с идиотом, который увлекся, став немного сильнее. Вместо этого, поторопись и спаси Фатиму. Она наверняка будет очень рада тебя видеть.

— Мы немедленно вернемся с ней. Так что, пожалуйста, не умирай до тех пор.

— Дран-сан, пожалуйста, не делай ничего необдуманного.

— Нет, я просто превращу его в пыль и буду ждать твоего возвращения, сидя на вершине кучи. Мы скоро снова увидимся.

Селина и Нелл наконец отступили и вошли в башню. Проследив за тем, как они устремились вверх по винтовой лестнице, я обернулась к Брану. Изящный принц вампиров был достаточно вежлив, чтобы подождать, пока я закончу боевые приготовления, даже не вытащив меч. Он благороден там, где это необязательно. Или это — его способ проявить обходительность?

— Ты мог напасть в любой момент. Я предоставил тебе уйму шансов.

— Не нужно лгать. Ты был полностью готов к бою все время, пока разговаривал с теми девушками. Быть всегда готовым к бою — навык, которым должен обладать каждый настоящий воин. И тебе удалось достичь этой стадии в столь юном возрасте. Замечательно.

— Хотел бы я, чтобы кто-то кроме тебя сказал мне это.

Пока я уверенно держал длинный меч в руке, стоя в расслабленной позе. Бран медленно вытащил свой золотой меч из ножен. Что напомнило мне, у него нет мантии с охраной. О, он сделал нечто удивительное — поглотил кровь и души своих стражниц, наложив их на свою собственную душу. Есть много способов поглощать души других, но так как он вампир, я думаю, он просто высосал их.

— Понятно. Количество перерастает в качество?

— О, ты увидел невооружённым взглядом? Получить глаза, способные видеть души, непросто. Как я и думал, ты необычайно грозный противник. Как восхитительно!

— А я вовсе не в восторге от нашей встречи.

— Не говори так, Дран. Я с нетерпением ждал возможности снова скрестить с тобой мечи. А теперь, вот он я, человек.

— Нет нужды разглагольствовать. Тогда наступай, вампир.

<http://tl.rulate.ru/book/3/2162118>